

А ты видно простосердечный неразумжен явился, и теми ложными твоими
словесы и соблазнился».

Тако лисица горко прослезися, что и кур велми удивился

И стал умилно разсуждать, а лисица с радости въздыхати.

И рече к нему жалостным гласом и умилно, что куру и зрети на ню стало
стыдно:

«О вселюбезный мой доброгласный кур, где твои сокрылся предивной ум?
Чего ради жестокосерд толико явишися, и чрез многое время ко мне не
умилишися?

Глас твой яко апостола Петра умилит, и плакатися горко сотворит.

(об.) Толикаго стыда ты тогда подкрепил, а сам ся ныне отчаянием ослепил.

Без покаяния тебе, курушко, невозможно быти, что рыбе без воды быти
и жити.

Я грешница аще и духовница нарицаюся, а по вся посты в году каюся.

Ты же от [т]воей буйной младости не бывал на покаянии и до сей твоей
старости.

О, милое мое чадо, незапной смерти убойся, и будущия бесконечныя муки
укротися.¹

Престани непотребныя беседы творити и пустоплодные слова говорити.

Влез ты на такое высокое древо, а стыдишися слезть будто какая дево.

Остави, любезный мой, назирати широту поля, а посмотри после покаяния,
тебе будет воля.

Доколе тебе в злых живущих себя не очищати, и грехи твоя пред богом не
извещати?

О, горе лютое на земли живущим, а никогда покаяния себе не имущим.

О любезное мое чадо, не отчаяся, и сошед мне матери твоеи покайся».

Видев же ея кур плачущуся умилися, и самому зрящу на ню велми
прослезися.

Слышаще словеса ея душеполезна, вздумал и вправду быти ей
яко она мати любезная,

И душевно об нем печалитца (л. 120) и желает, а о спасении его промысл
содевает.

Вспомянув грехи своя весь слезами облился, и на лстивые ея
словеса соблазнился

И смирен и кроток явился, и во всем воли ея покорился,

Понеже незапной смерти убоялся, и великим страхом обялся.

¹ Укройся. Q. XIV. 27.